

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

В 15 —
543

ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩЕМУ ИСТОРИЮ ВКП(Б)

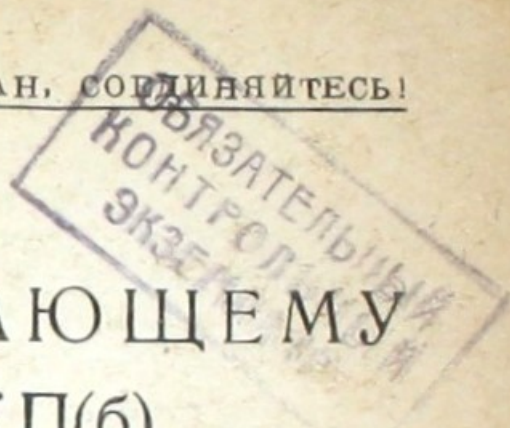
ЧТО ДАЕТ „КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ
ВКП(Б)“ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ ПРИЧИН
ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕ-
СКОЙ ВОЙНЫ И ИСТОРИИ СОВРЕМЕН-
НОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

ВОЙНЫ СПРАВЕДЛИВЫЕ И НЕСПРА-
ВЕДЛИВЫЕ

СВЕРДЛОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОГИЗ СВЕРДЛОВСК 1939

В15 543

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОДИНЯЙТЕСЬ!

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩЕМУ ИСТОРИЮ ВКП(б)

Тарле, Евгений Викторович

ЧТО ДАЕТ „КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ ВКП(б)“
ДЛЯ ПОНИМАНИЯ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ И ИСТОРИИ
СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ПОЛИТИКИ —

Корнеев, А.

ВОЙНЫ СПРАВЕДЛИВЫЕ И НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ

19 39

СВЕРДЛОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЧТО ДАЕТ „КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ ВКП(б)“ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ И ИСТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ ¹

Академик Е. В. ТАРЛЕ

„Краткий курс истории ВКП(б)“ занимает сейчас и будет занимать центральное место при изучении современной истории и во всей нашей политической мысли.

И именно поэтому я считаю полезным остановиться на тех в высшей степени важных и многозначительных указаниях, которые эта книга посвящает вопросам внешней политики. Эти указания в полном смысле слова имеют огромное значение и историографическое и чисто историческое; потому что вдохновляли и писали эту книгу люди, являющиеся не только историками партии, но и историческими деятелями, имена которых навсегда соединены не только с историей России и Советского Союза, но и с историей мировой.

Историческая наука у нас переживала и до революции и после революции самые разнообразные судьбы. Здесь очень долгое время орудовала „школа“ Покровского (должен поставить это слово в кавычки), которая сделала все от себя зависящее, чтобы запутать целый ряд исторических фактов. Те ошибки, нелепости и прямо фальсификации, которые сеяла эта „школа“, крепко держатся в головах многих людей, которые искренне хотели бы от этого избавиться.

В „Кратком курсе истории ВКП(б)“ очень выпукло представлены теоретические положения и конкретно

¹ Сокращенная стенограмма лекции в Академии наук.

иллюстрированы чрезвычайно серьезные указания товарищей Сталина, Жданова и Кирова в их известных замечаниях по поводу конспектов учебников по истории СССР и новой истории. Эти указания в полном смысле слова освободили советскую историографию от очень многих пут, которые на ней лежали.

К чему сводятся, в сущности, эти указания и требования? Дорогие товарищи, если вы пишете историю, пишите ее так, чтобы была хронологическая связь между фактами, явлениями: пишите историю без того безобразного социологизирования, которое позволяет, например, взять экономику от Андрея Боголюбского до Николая II, затем вернуться к Андрею Боголюбскому, заняться идеологией, опять до Николая II, в третий раз вернуться к Андрею Боголюбскому и еще по какой-нибудь линии проследить историческое развитие. Пишите историю так, чтобы это не было что-то рубленое и разрезанное, а чтобы история была историей. А это возможно только при соблюдении хронологического принципа. Анализируя явления в данный исторический отрезок времени, на данном хронологическом участке, следите за всеми сторонами жизни вообще, в их неразрывной связи. Следите не только за тем, что перед нами делалось, не только за той линией развития, которая вас непосредственно интересует, но берите и окружение всего этого. Говоря об истории, например, нашей страны, не забывайте о мировом окружении, в котором мы жили и живем...

* * *

Посмотрим, как „Краткий курс истории ВКП(б)“ относится к внешней истории 1904—1905 г., к русско-японской войне.

Каковы были общие воззрения на эту войну широкой публики и в значительной степени той части научной общественности, которая и до и после революции зани-

малась изучением русско-японской войны? Обзор истории русско-японской войны начинался и кончался тем, что царское правительство хотело захватить Манчжурию и вследствие отсталости, некультурности, недостатка средств потерпело поражение. На этом ставили точку. Так писали до революции (я говорю о либеральной буржуазной историографии), но это было и в послереволюционные времена — возьмите хотя бы пресловутую „школу“ Покровского и всех тех, кто за ним шел.

А что говорит „Краткий курс истории ВКП(б)“? Конечно, он признает несомненный исторический факт: — да, царское правительство хотело захватить Манчжурию, но не было, в силу таких-то причин, в состоянии это сделать. А с кем боролась Россия? Этот вопрос совершенно как-то затушевывался раньше. Россия боролась с хищнической Японией, которая (смешно тут употреблять слово „мораль“) не только в чисто моральном смысле, но и в очень многих других отношениях ни на иоту не стояла выше царской России. Японии удалось то, что не удалось царской России, но Япония была таким же хищником, как и царская Россия, и цели у Японии были чисто захватническими. Замечания о хищничестве Японии высказаны в учебнике с определенным смыслом. Ведь в этой книге ничего нет лишнего.

Почему в „Кратком курсе истории ВКП(б)“ особо отмечается хищничество Японии? Потому, что каждая часть книги теснейшим образом связана с другой частью. В старых учебниках истории упоминалось, что Россия потерпела поражение от более культурной Японии, но о самой Японии ничего не говорилось, и поэтому полной неожиданностью для читателя при переходе к современности оказывалось появление вооруженного до зубов хищника — Японии, которая бросается на Китай, разбойничает там вот уже семь лет. Чем Япония была раньше, тем она и осталась. Захват Кореи был первой главой, нынешний разбой в Китае — второй главой.

Но в „Кратком курсе истории ВКП(б)“ Япония определяется не только как настоящий хищник, не случайно там подчеркивается, что Япония напала на Россию, не объявив войны. Тут тоже устанавливается преемственная связь с воровскими приемами нынешней японской военщины, нынешних господ, которые пытались, правда, с плачевными для себя результатами, в 1938 году такими же приемами развязать новую войну против нашей страны.

„Краткий курс истории ВКП(б)“ подчеркивает, что самое существо современного империализма, самое его нутро заключается в двух необходимых и неизбежных проявлениях.

Капитализм отстаивает себя от той силы, которую Маркс и Энгельс называли его могильщиком, — от пролетариата, — это базис всех его действий „внутриполитических“. Но есть и другой базис — стремление к переделу земного шара. Это — основа внешней политики империалистических держав.

Земной шар оказался маленьким, он расхватан; невозможно сейчас без крови занимать новые и новые места: все разделено. Новые хищники хотят отнять у старых, старые хищники обороняются, да притом они вовсе и не поставили точку в истории своих захватов, они хотят захватывать новые колонии. Новые захваты должны быть сейчас непременно кровавыми захватами. Прошли те времена, когда какой-нибудь ловко действующий бельгийский король Леопольд, наняв и финансируя несколько шаек проходимцев, мог составить себе так называемое независимое государство Конго, которое раз в двадцать пять больше, чем вся Бельгия, и сделать это без европейской войны. Эти времена уже миновали. Это были „блаженные“ времена раздела земного шара, а теперь наступило время передела, когда из-за каждого захвата приходится, вытесняя другого хищника, вести с ним вооруженную борьбу.

Огромное значение имеют указания „Краткого курса истории ВКП(б)“ относительно войны 1914 года для широчайших масс советской общественности; они дают в немногих словах освещение вопроса о том, что представляла собою эта империалистическая война.

Я останавлиюсь не на всех бесчисленных фальсификациях, связанных с 1914 годом.

Когда в 1919 году Германия была повержена и раздавлена, когда она дошла до такого состояния, что победители даже не пригласили ее на совещание о мире, а просто приказали ей подписать тот том, который заблаговременно был не только написан, но и напечатан (Версальский договор), то в числе всех, больше чем 400 пунктов, подписанных германскими уполномоченными, был пункт, который всецело обвинял Германию и на нее исключительно сваливал всю вину за войну.

Вокруг этого вопроса не могла не возгореться огромная борьба. Борьба имела не только идеологический, моральный, „морализующий“ исторический интерес, но и интерес практический. В Версальском договоре на основе указанного пункта формулировалось требование: так как Германия виновна во всем, то она и должна оплатить все военные расходы победителей. Значит, со стороны Германии совершенно неизбежной была мысль, что если доказать, что этот пункт неверен, то отпадают правомерность и законность тех требований, которые предъявляются Германии. И пошла полемика по этой линии.

С германской стороны сначала указывалось лишь, что виновна не только Германия, но и другие империалистические державы. Позиция Германии была довольно сильна, пока она доказывала только это. Но публицисты, представлявшие владельческие классы Германии, шли дальше. Не забывайте, что тот зловонный и губительный яд, который сейчас отравил Германию, в эмбриональном состоя-

нии был уже налицо в 1920—23 годах, то есть в первые годы этой полемики. Уже тогда гитлеровская пресса, поддерживаемая огромными, могучими финансовыми силами, себе в убыток распространяла те листки и газеты, которые по себестоимости обходились втрое больше. Уже тогда эти публицисты, подкрепляемые Круппом, Тиссенем и другими магнатами, выдвигали иное положение: Германия нисколько не виновна, Германия вообще не виновна; на нее, мол, напала Россия.

Эта дикая по своей лживости, в полном смысле безумная фантазия окончательно сформулирована была в германской публицистике уже в 1923 году. Эта сознательная ложь была, как это ни грустно сказать, перенесена во всей своей неприкосновенности в некоторую часть советской историографии. В журнале, специально созданном для фальсификации истории войны, так называемом „Kriegsschuldfrage“¹, я своими собственными глазами читал „торжественные“ указания: „Ясное дело, что мы невинны, что на нас напали. Мы можем привести мнение г-на Покровского, который говорит то же самое“.

Покровский, в особенности его усердствовавшие последователи, сплошь и рядом изображали войну именно так, как изображала ее тогда не вся германская историография, а именно гитлеровская, объявляющая Германию абсолютно невинной. С этим безобразным обманом наша историография теперь разделалась, наконец.

„Краткий курс истории ВКП(б)“, который прочтут все советские люди, говорит то, что скажет всякий историк, заслуживающий названия историка: да, были империалистические устремления у всех хищников, захватчиками были и Россия, и Франция, и Англия, но также и очень, очень — Германия и Австрия. Совершеннейший вздор говорить о том, что Австрия и Германия были невинны

¹ Теперь он переименован в „Berliner Monatshelte“.

или менее виновны, чем Антанта, которая тоже имела хищнические поползновения.

Передел земного шара был неизбежен, об этом переделе мечтали все империалистические державы, которые чувствовали себя достаточно сильными для того, чтобы выступить на единоборство.

„Краткий курс истории ВКП(б)“ кончает с фальсификаторской выдумкой о „невинности“ Германии.

Посмотрим, что дальше говорится о продолжении и о конце войны, о Брест-Литовском мире и о том, что за этим последовало. Перед Брест-Литовским миром вопрос стоял так: продолжение войны — это непосредственное и страшное кровопролитие, страшное поражение советской власти, разгром России, которая стояла за советской властью. Брест-Литовский мир стал той временной передышкой, которая была дана измученной и разоренной войною стране.

В первый момент, когда произошла полная победа Антанты, никто не ждал, что Германия будет так растоптана и раздавлена, как только возможно. Ведь это давало такое усиление Антанте (Англии и Франции), что теперь они, мировые победители, распоряжающиеся земным шаром, как угодно могут расширить и очень усилить интервенцию, могут напасть на Советскую Россию, чего они не могли сделать, пока шла война. Так и случилось.

Но тут же указывается в „Кратком курсе“, что это одна сторона дела. Германская победа, германская сила, германские реакционные устремления были гораздо опаснее. Кайзеровская Германия, уже погибая, старалась уничтожить советскую власть, затевала походы фон дер Гольца из Финляндии, оккупационной армии из Украины, уже разделяла ризы русского народа, отводила одному промышленнику Томск, другому — Омск, третьему — Красноярск, четвертому — Владивосток. И Вильгельм в 1917 и 1918 гг. (до осени) нисколько не скрывал, что бы он сделал, если бы остался победителем.

Германское поражение в конечном счете способствовало укреплению и устойчивости советской власти, а вовсе не ее гибели. И в этом смысле „Краткий курс“ дает совершенно ясную, определенную установку: поражение Германии „имело еще более серьезное положительное значение, в корне облегчавшее положение советской страны“ (стр. 220—221).

* * *

Мы переходим к тому, что книга говорит о современном положении.

Книга констатирует, прежде всего, следующий факт: есть государства, где буржуазия, увидев, что демократические свободы поворачиваются против нее, отмела их прочь, сдала их начисто в архив и установила агрессивную диктатуру. Это произошло, как известно, прежде всего в Германии, Италии, Японии.

„Краткий курс“ констатирует, что, конечно, Франция и Англия гораздо сильнее агрессоров. Почему же идут на все уступки именно Франция и Англия?

Развивая эту мысль, приведу то, что писалось в скольконибудь независимых органах Франции и Англии, когда делили Чехословакию: „Смешно говорить, что в самом деле Гитлер сунется воевать, немцы даже и не пойдут к линии Мажино. Вильгельмовская Германия была несравненно сильнее гитлеровской и держалась четыре года три месяца, а гитлеровская не продержалась бы и трех месяцев“.

Если мы перейдем к явлениям, которые обнаружились уже после выхода „Краткого курса“ в свет, то они еще усиливают то, что говорит книга. Возьмите уступки Англии и Франции. С некоторым для себя убытком и усиливая будущую опасность, они уступают одну территорию за другой наглецу и хищнику, который явно слабее их, который явно трусит, если даже издали показать ему хоть кулак. Когда совершенно обнаглевшая гитлеровская дипломатия в конце 1936 года только заговорила было о том,

что хочет захватить и поделиться с проходимцем Франко частью Испанского Марокко, достаточно было одной ноты, заявляющей о том, что ни в каком случае Германия не должна Марокко захватывать — и моментально Гитлер смирился.

Но наша книга объясняет то, чего еще не было, когда она появилась. В настоящий момент дело идет уже не о Чехословакии. Если можно сказать, что Даладье и Чемберлен обладали „широким жестом“, были щедры, когда они дарили то, что им не принадлежит (Чехословакию), то сейчас итальянское правительство Муссолини грозит отнять Корсику, Тунис, Савойю, Ниццу, т. е. расчленить саму Францию.

Вдумайтесь в недавнее прошлое Муссолини и его страны — и вам покажутся эти итальянские претензии совершенно смехотворными. Ведь известно, что делалось с несчастной итальянской армией во время мировой войны. Известно показание кого-то из свиты Ллойд-Джорджа, который на двенадцатый день после Капоретто приехал в Италию и увидел, как итальянские солдаты, уже в качестве дезертиров своих частей, продолжали еще бежать, физически бежать! Они наскоро закусывали, где попало, и бежали все к югу, к югу, хотя давным-давно их никто уже не преследовал. Итальянцы при этих свойствах не имеют к тому же даже половины французской армии!

Французы имеют девяносто миллионов населения, считая с населением колоний, которое подчинено воинской повинности (а колониальные войска заслужили свои шпоры, доказали свою боеспособность во время мировой войны). Далее, если взять совершенно нищую Италию и сравнить с Францией, у которой до сих пор ломаются подвалы Французского банка от золота, если сравнить Францию и Италию в экономическом отношении, то вам покажется, что просто какой-нибудь неловкий шутник осмеливается говорить о том, что французы уступят Савойю и Ниццу. И, однако, Италия „грозит“, и о Тунисе, Корсике и Ницце не перестают рассуждать!

При свете этих смехотворных требований вспомним те немногие лаконичные слова, которые мы находим в „Кратком курсе“, поясняющем, в чем тут дело: сила агрессора не в военном, экономическом удельном его весе, а в том, что он очень понадобился мировому капитализму. Ведь мнимые „враги“ агрессоров на самом деле вовсе не враги им, а друзья.

Даладые и Чемберлен полетели 28—29 сентября спасать Гитлера, когда он колебался. Почему? Потому, что если бы он отошел ни с чем от Чехословакии, это могло бы подорвать его положение в Германии, это могло бы разжечь всегда тлеющую против него ненависть, могло бы приблизить его провал. Вот именно за тем, чтобы спасти Гитлера, они подарили ему Чехословакию, дали ему сгоряча даже больше, чем он требовал.

Муссолини не так нужен финансовому капиталу Англии и Франции в качестве палача рабочего класса, как Гитлер, потому что рабочий класс Италии не так многочисленен и силен, как германский рабочий класс. И подарят ли Муссолини Корсику, Ниццу и Тунис — неизвестно, может быть, и не подарят, но только потому, что он не так нужен, как Гитлер.

„Краткий курс истории ВКП(б)“ учит трезво подходить к делу, не поддаваться обывательским размышлениям о том, будто Гитлер так могущественен, что запугал такие державы — Англию, у которой такой сильный флот, и Францию, у которой линия Мажино и первоклассная армия. Эта книга разъясняет всем читателям, что вовсе не Гитлера боятся, а боятся только того, чтобы он не провалился. И именно, чтобы избавить его от провала, нынешние владыки „демократических“ держав идут на все.

* * *

Есть еще один момент, который чрезвычайно много дает для политического воспитания масс. В „Кратком курсе“ разъясняется принцип разделения войн на справедли-

вые и несправедливые. Этот принцип применяется не только к настоящему и к будущему, но и к прошлому. „Краткий курс“ кладет конец вульгаризаторству и упрощенчеству, представлявшим наше отношение к войне как пацифистское.

Во времена Циммервальда и Кинталя большевики выступали не как пацифисты, вздыхающие о мире. Они доказывали, что война 1914 года вовсе не будет „последней“ войной, ни даже „предпоследней“, что войны не может не быть, пока существует капиталистический строй. Как не может живой человек не дышать, так не может империализм не вести войн — и единственная возможность покончить с войнами заключается в том, чтобы свалить империализм.

Тут мы должны вспомнить ту мысль, в пропагандировании которой Ленин не имел полного успеха ни в Циммервальде, ни в Кинтале, где ему приходилось сильно бороться. Далеко не все участники этих конференций становились на его сторону, когда он говорил о превращении империалистической войны в гражданскую. Но история показала, что это со всех точек зрения — и с точки зрения уничтожения будущих войн — единственное средство, абсолютно незаменимое. В строгой и полной точности это доказывается тем, что творилось и продолжает развиваться в наши дни.

Воззрения Ленина, которых придерживалась и придерживается большевистская партия, о превращении войны внешней в войну внутреннюю, войны империалистической в войну гражданскую тесно связаны с делением войн на справедливые и несправедливые. Как от этой мысли о справедливых и несправедливых войнах перейти к недавней истории, к политике?

Вопрос о неизбежности войн в эпоху империализма — вопрос злободневный. Какова позиция Советского Союза в этом вопросе? Она чрезвычайно проста: Советский Союз, как известно, является государством могущественным. Только с этой точки зрения империалисты вообще

подходят к своим соседям и с этой точки зрения наша страна могла казаться своим соседям опасной, не говоря уже о международном революционизирующем значении победы социализма в СССР. Но мы видим, что если Советский Союз желает оставить в покое других, то отсюда не следует, что эти „другие“ его оставят в покое.

В прессе наших противников развивалась мысль о том, что Советский Союз занят строительством, большими политическими задачами и, следовательно, не станет же он затевать конфликт из-за какой-нибудь „передвижки“ в своих границах, из-за видоизменения или „исправления“ части границы, которая установлена когда-нибудь, например, в 80-х годах и проч. и проч.

А между тем, если эффектно, путем прямой угрозы, границу отодвинуть, то это произведет очень большое впечатление, это будет значительным подрывом престижа Советского Союза. И отсюда возможны и другие радужные для врагов перспективы.

И вот случилось нечто совершенно обратное. О том, что произошло под озером Хасан, за границей пишут чрезвычайно мало. Французская буржуазная пресса больше проглатывала слова, бормотала что-то о пограничном инциденте, хотя отлично знала, что это было „самое настоящее“ сражение, а вовсе не „инцидент“.

Зато целый ряд американских газет, ликуя, говорил о том, что случилось под озером Хасан, и то, что они говорили, тоже чрезвычайно интересно иллюстрирует мысль, которую высказывает „Краткий курс истории ВКП(б)“. Американская пресса обращала внимание не столько на то, что японцы оказались побежденными, раздавленными, отброшенными, не только это интересно было американцам, как явным конкурентам Японии на Дальнем Востоке. Они обратили внимание на начало дела, на совершенно необычное явление: мы имеем в виду первый разговор Сигемицу с Литвиновым. Это было рассчитанное дипломатическое действие, в котором

заклучалась сосредоточенная, может быть, на три четверти, вся сущность этой затеи. Является Сигемицу и заявляет Литвинову даже раньше, чем Литвинов развил свою мысль до конца, что объяснения Наркоминдела „не удовлетворяют“ токийское правительство, и „мы хотим взять силой“. И спустя несколько дней после этого неслыханного по своей наглости заявления (дипломаты обыкновенно прикрывают даже самую циничную мысль всякими учтивыми и прилизанными фразами, а это была, конечно, нарочитая наглость) японцы оказываются в таком положении, что они вынуждены экстренно просить того же Литвинова как-нибудь прекратить военный „разговор“, возникший на границе. Это, разумеется, не могло не вызвать огромной сенсации во всем мире.

Хасаиское событие является чрезвычайно характерным пояснением той мысли „Краткого курса истории ВКП(б)“, что при различении справедливой войны от несправедливой мы должны дать понять, что война СССР против агрессоров будет самой справедливой из всех справедливых войн, какие знает история человечества. В войне против фашистских захватчиков наша Красная Армия переступит границы и нанесет сокрушительный, смертельный удар всякому, кто попытается посягнуть на нашу родину.

* * *

„Краткий курс истории ВКП(б)“ насыщен глубоким содержанием, он предъявляет огромные идейные запросы, он не только наталкивает, но прямо требует, чтобы его появление стало исходным пунктом для нового подъема нашей исторической науки.

Остается пожелать, чтобы люди, занимающиеся исследованием и анализом прошлого, не оставались глухими к этому призыву и чтобы они исполнили свой долг.
